

Два мороза

М. Л. Михайлов

Foto: Adobe Stock, isavira.

Гуляли по чистому полю два Мороза, два родные брата, с ноги на ногу подскакивали, рукой об руку поколачивали.

Говорит один Мороз другому: - Братец Мороз - Багровый нос! Как бы нам позабавиться - людей поморозить?

Отвечает ему другой:

- Братец Мороз - Синий нос! коль людей морозить - не по чистому нам полю гулять. Поле все снегом занесло, все проезжие дороги замело; никто не пройдет, не

проедет. Побежим-ка лучше к чистому бору! Там хоть и меньше простору, да зато забавы будет больше. Все нет-нет да кто-нибудь и встретится по дороге.

Сказано - сделано. Побежали два Мороза, два родные брата, в чистый бор. Бегут, дорогой тешатся: с ноги на ногу попрыгивают, по елкам, по сосенкам пощелкивают. Старый ельник трещит, молодой сосняк поскрипывает. По рыхлому ль снегу пробегут - кора ледяная; былинка ль из-под снегу выглядывает - дунут, словно бисером ее всю унизут.

Послышали они с одной стороны колокольчик, а с другой бубенчик: с колокольчиком барин едет, с бубенчиком - мужичок.

Стали Морозы судить да рядить, кому за кем бежать, кому кого морозить.

Мороз - Синий нос, как был моложе, говорит:

- Мне бы лучше за мужичком погнаться. Его скорее дойму: полушибок старый, заплатанный, шапка вся в дырах, на ногах, кроме лаптишек, ничего. Он же, никак, дрова рубить едет... А уж ты, братец, как посильнее меня, за барином беги. Видишь, на нем шуба медвежья, шапка лисья, сапоги волчьи. Где уж мне с ним! Не совладаю.

Мороз - Багровый нос только посмеивается.

- Молод еще ты,- говорит,- братец!.. Ну, да уж быть по-твоему. Беги за мужичком, а я побегу за барином. Как сойдемся под вечер, узнаем, кому была легка работа, кому тяжела. Прощай покамест!

- Прощай, братец! Свистнули, щелкнули, побежали.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять в чистом поле. Спрашивают друг друга:

- Что?

- То-то, я думаю, намаялся ты, братец, с барином-то,- говорит младший,- а толку, глядишь, не вышло никакого. Где его было пронять!

Старший посмеивается себе.

- Эх,- говорит,- братец Мороз - Синий нос, молод ты и прост. Я его так уважил, что он час будет греться - не отогреется.

- А как же шуба-то, да шапка-то, да сапоги-то?

- Не помогли. Забрался я к нему и в шубу, и в шапку, и в сапоги да как зачал зноить!.. Он-то ежится, он-то жмется да кутается; думает: дай-ка я ни одним суставом не шевельнусь, авось меня тут мороз не одолеет. Ах не тут-то было! Мне-то это и с руки. Как принялся я за него - чуть живого в городе из повозки выпустил. Ну, а ты что со своим мужичком сделал?

- Эх, братец Мороз - Багровый нос! Плохую ты со мной штуку смутил, что вовремя не образумил. Думал - заморожу мужика, а вышло - он же отломал мне бока.

- Как так?

- Да вот как. Ехал он, сам ты видел, дрова рубить. Дорогой начал было я его пронимать: только он все не робеет - еще ругается: такой, говорит, сякой этот мороз! Совсем даже обидно стало; принялся я его пуще щипать да колоть. Только ненадолго была мне эта забава. Приехал он на место, вылез из саней, принялся за топор. Я-то думаю: «Тут мне сломить его». Забрался к нему под полушибок, давай его язвить. А он-то топором машет, только щепки кругом летят. Стал даже пот его прошибать. Вижу: плохо - не усидеть мне под полушибком. Под конец инда пар от него повалил. Я прочь поскорее. Думаю: «Как быть?» А мужик все работает да работает. Чем бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу - скидывает с себя полушибок. Обрадовался я. «Погоди ж, говорю, вот я тебе покажу себя». Полушубок весь мокрехонек.

Я в него - забрался везде, заморозил так, что он стал лубок лубком. Надевай-ка теперь, попробуй! Как покончил мужик свое дело да подошел к полушибку, у меня и сердце взыграло: то-то потешусь! Посмотрел мужик и принялся меня ругать - все слова перебрал, что нет их хуже. «Ругайся! - думаю я себе,- ругайся! А меня все не выживешь!» Так он бранью не удовольствовался. Выбрал полено подлиннее да посучковатее да как примется по полушибку бить! По полушибку бьет, а меня все ругает. Мне бы бежать поскорее, да уж больно я в шерсти-то завяз - выбраться не

Kulden og frosten - russisk

могу. А он-то колотит, он-то колотит! Насилу я ушел. Думал, костей не соберу. До сих пор бока ноют. Закаялся я мужиков морозить.

- То-то!